

Хэ Чжаньянь тоже уговаривала не выходить, ведь какой бы хороший ни был модель-мужчина, он всё равно не сравнится с Хуан Сяодоу в плане веселья и дурачества.

— Дела взрослых — не детское дело, Чжаньянь, иди спать наверх! Хуан Сяодоу, жди, завтра, когда я освобождусь, посмотрим, как я с тобой разберусь!

Тянь Цинъюй звонил без остановки, и Хэ Чжаньшу, не желая тратить лишние слова на этих двух бездельников, развернулся и ушёл. Завтра, когда у него будет свободное время, он обязательно разберётся с Хуан Сяодоу.

Выйдя за пределы коттеджного посёлка, он нашёл такси. Даже если у его машины спустило колесо, он всё равно мог уехать.

Хуан Сяодоу понял, что всё пропало!

По телевизору шёл сериал «Дворец Великого Мин», где императрица У Цзэтянь восходила на престол, а министры один за другим бились головами о колонны у ворот города!

Не зная, на что идёт, Хуан Сяодоу резко вскочил с места, подскользнулся на коленях и с громким шлепком обнял ногу Хэ Чжаньшу.

— Ваше Величество! Услышьте слова вашего слуги!

Хэ Чжаньшу чуть не упал от этого объятия, едва успев схватиться за стоящий рядом шкаф.

Хэ Чжаньянь чуть не умерла со смеху, Хуан Сяодоу был слишком забавен!

— Красота губит империю, Ваше Величество! В борделях плодятся злые духи, Ваше Величество! Не становитесь вторым императором Тунчжи, Ваше Величество!

Кто в мире антиквариата не знает, как умер Тунчжи? Разве не он, любящий посещать кварталы красных фонарей, заразился венерической болезнью?

Хэ Чжаньшу стиснул зубы.

Глядя на Хуан Сяодоу, который, обняв его ногу, стоял на коленях и умолял, он чувствовал себя как император Чжоу.

— Вставай!

Такие мягкие колени, зачем вообще на них стоять?

— Ваше Величество не услышит меня, я не встану!

— Историю плохо учил, да? Где ты видел императора с мужем-императором?

— Позвольте вашему слуге объяснить подробнее.

Хуан Сяодоу, перестав быть верной императрицей, превратился в верного министра, плавно перейдя из внутренних покоев во внешний двор.

— Государственные дела важнее всего, Ваше Величество! Не увлекайтесь вином и женщинами, не приближайте к себе подлых людей! Иностранные вещи — это злые духи, Ваше Величество! Будьте целомудренны и станьте мудрым правителем на века!

Хуан Сяодоу, приняв позу Вэй Чжэна, театрально опустился на колени, положив лоб на тыльную сторону руки, и совершил глубокий поклон.

Хэ Чжаньянь каталась по полу от смеха.

Хэ Чжаньшу уже даже не злился, он был на грани смерти от ярости.

— Сколько тебе лет, чтобы так падать на колени? Вставай, иди отсюда!

— Если Ваше Величество настаивает на своём, ваш слуга сейчас ударится головой о диван!

Не боясь усугубить ситуацию, Хэ Чжаньянь и Хуан Сяодоу отлично работали в паре. Хэ Чжаньянь протянула Хуан Сяодоу подушку, и тот приготовился удариться головой о неё, чтобы погибнуть!

Хэ Чжаньшу чуть не искрошил зубы, скрежеща ими так, что казалось, из них вылетают искры.

Проклятая судьба одиночки! Это был Хэ Чжаньшу. В этой жизни ему не видать нормальных отношений.

— Ладно, ладно, предок, я сдаюсь, вставай уже. Если ты будешь продолжать стоять на коленях, моя сестра сфотографирует и отправит маме, и мне точно не поздоровится. Я никуда не пойду, хорошо? Никуда!

Хватит дурачиться, хватит шуметь, все эти выходки вызывают только головную боль и раздражение.

Откуда вообще взялся этот Хуан Сяодоу? Что у него в голове творится!

— Мой повелитель мудр!

Хуан Сяодоу усмехнулся, быстро встал и, взяв Хэ Чжаньшу за руку, повёл его наверх.

— Зачем ночью куда-то идти? Всё можно обсудить по телефону. К тому же, тот модель-мужчина действительно не подходит, он недостаточно чист. Если ты хочешь отношений, то я — идеальный кандидат!

— Наши семьи — друзья, а не враги!

Кто бы стал встречаться с Хуан Сяодоу, тот явно не дорожил своей жизнью.

Цени жизнь, держись подальше от Хуан Сяодоу.

— Ты потом поймёшь, как я хорош, и точно пожалеешь о своих словах. Сейчас ты плохо ко мне относишься, а потом будешь просить, чтобы я тебя любил, но я не буду тебя щадить!

Хуан Сяодоу говорил с уверенностью, что если сейчас его обожать, то потом он не будет создавать проблем.

Хэ Чжаньшу фыркнул. Даже если все мужчины на свете умрут, он не возьмёт Хуан Сяодоу.

Он боялся, что если выйдет с Хуан Сяодоу на улицу, их примут за пациентов психиатрической больницы.

Ради личной свободы лучше этого избегать.

— Уже поздно, иди спать!

— Спать? Мечтай!

Хэ Чжаньшу остановился и схватил Хуан Сяодоу.

— Из-за твоего дурачества я забыл о важном деле. Почему у колеса спустило? Быстро накачай его!

С этим проблем не было.

Хуан Сяодоу вытащил воздушный насос из-за камня в саду и справился за пять минут.

Хэ Чжаньшу решил выместить своё недовольство. Он бросил насос обратно за камень.

— Кто разрешил тебе использовать насос? Дуй ртом!

— Ты думаешь, это надувной круг? Это колесо! Я смогу его надуть?

— Ты смог спустить, значит, сможешь и надуть. Дуй! Если не надуешь, завтра убирайся из моего дома!

Хуан Сяодоу не был ни рыбой-фугу, ни насосом, у него не было возможности надуть все четыре колеса. Это было сложнее, чем хвастовство.

Хэ Чжаньшу, скрестив руки, стоял высокомерно, как богач, эксплуатирующий бедного слугу, не заботясь о его жизни и выдвигая нелепые требования.

Его зловещая улыбка, презрительный взгляд и высокомерный вид напоминали льва, наблюдающего за дрожащим кроликом.

Хуан Сяодоу размышлял, какая роль — верная императрица или верный министр — спасёт его от превращения в золотую рыбку. Если он будет надувать щёки всю ночь, завтра его лицо станет похоже на рыбу-луну, а щёки опухнут. Но ни одна из ролей не подходила. Оставалось только показать свою беспомощность и надеяться на милость императора.

Не зря принцесса — это маленькая фея. Хэ Чжаньянь, завернувшись в плед, выбежала наружу.

— Брат, телефон, телефон!

Хэ Чжаньшу наконец вспомнил, что нужно позвонить Тянь Цинъюю и сказать, что он не пойдёт, а сегодняшний счёт он берёт на себя.

Хэ Чжаньянь дёрнула Хуан Сяодоу за руку: «Императрица, беги скорее!»

Хуан Сяодоу, будучи умным, как кролик, прыгнул три раза и сбежал!

— Стой! Маленький негодяй, тебя не остановить!

Когда Хэ Чжаньшу заметил, Хуан Сяодоу уже отбежал на несколько метров. Тянь Цинъюй на другом конце провода разозлился.

— Как ты смеешь так говорить о моей Яньянь! Завтра я приду просить её руки, и тогда ты уже не сможешь указывать моей будущей жене!

— Мечтай! Я соглашусь, но Чжаньянь не будет твоей. Кажется, эта девчонка тайно встречается с кем-то! Хуан Сяодоу, возвращайся!

Тянь Циньюй тут же замолчал, как будто его ударило молнией.

Хэ Чжаньшу тоже не стал его слушать, положил трубку и побежал за Хуан Сяодоу, который с криками нёсся наверх.

Хэ Чжаньянь напевала мелодию «Маленький подчинённый» и шла в комнату, когда её телефон завибрировал. Цзинь Тан прислал сообщение, предлагая встретиться.

Хэ Чжаньянь поднялась на второй этаж и увидела, как её брат с метёлкой из перьев стоит у двери комнаты Хуан Сяодоу, и они ведут глупый диалог через дверь: «Выходи!» — «Не выйду!» — «Если не выйдешь, я тебя убью!» — «Если выйду, ты меня убьёшь!»

Хэ Чжаньянь знала, что её брат не справится с Хуан Сяодоу. У того слишком много уловок, обычный человек не выдержит.

Императрица не проиграет, и Хэ Чжаньянь с нетерпением ждала, как её брат и Хуан Сяодоу устроят хаос. Это было интереснее, чем читать роман.

Хэ Чжаньшу несколько раз ударил дверь метёлкой, которая в итоге сломалась. Телефон разрывался от звонков Тянь Циньюя, и он, наконец, указал на дверь.

— Увижу тебя — убью!

Только после этого он ответил на звонок Тянь Циньюя и открыл дверь своей комнаты.

Хуан Сяодоу внутри испуганно плюхнулся на пол, вздохнув.

— Нельзя слишком увлекаться этими выходками, иначе точно получишь!

Сегодня он проверил пределы терпения Хэ Чжаньшу и понял, что тот только кричит, но не станет применять силу. Теперь он был спокоен.

Тянь Циньюй в трубке скрежетал зубами.

— Кто посмел перебить мне дорогу! Неужели не знает, как много лет я люблю Чжаньянь!

— Ты серьёзно?

Хэ Чжаньшу подумал, что нужно поговорить с родителями. Девушка выросла, и, кажется, у неё много поклонников.

Хэ Чжаньянь бесшумно спустилась на второй этаж. В доме было тихо: старший брат вернулся в свою комнату, Хуан Сяодоу спал, а тётя Сюй уже давно легла.

Она взяла сапоги, не стала переобуваться и тихо пошла в гараж. Цзинь Тан звонил, предлагая встретиться.

Её брат был тираном, всё контролировал. Ей уже двадцать три, а он сам не встречался ни с кем и ей не позволял.

Хэ Чжаньянь побежала в гараж с сапогами в руках.

Внезапно ей вспомнилось стихотворение: «Ступая по ступеням в чулках, держа золотые туфли. Выходя с трудом, позволь тебе любить меня без стеснения».

<http://bllate.org/book/15289/1350757>